

К вопросу о сущности принципа законности

Заботкин Александр Олегович – студент Юридического института Сибирского федерального университета. (СФУ, г.Красноярск)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению сущности и значения одного из важнейших общеправовых принципов – принципа законности, а также самого феномена законности.

Ключевые слова: Законность, общеправовые принципы, правовые принципы, принцип законности, принципы права.

Слово «принцип», как известно, происходит от латинского «*principium*», означающего в переводе «начало» или «основа». Принципы права или правовые принципы (как правило, данные термины воспринимаются в качестве синонимичных, несмотря на некоторые попытки их разграничения. – А.З.), в соответствии с наиболее распространенным в современной юридической науке подходом, определяются учеными как объективные «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни» (С.С. Алексеев) [1, с. 100], «исходные, определяющие идеи, положения, установки», составляющие «нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» (М.И. Байтин) [4, с. 4], «руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе» (В.И. Леушин и В.Д. Перевалов) [10, с. 237], «основополагающие, исходные положения, определяющие содержание воздействия права на общественные отношения и выступающие критериями его ценности для субъектов права» (Т.Н. Радько) [8, с. 65], «основополагающие начала, в концентрированном виде выражающие сущность и содержание права» (В.М. Шафиров) [7, с. 48]. Общеправовые принципы (общие принципы права), в свою очередь, можно охарактеризовать как наиболее универсальные руководящие положения, занимающие главенствующее положение в иерархии принципов права, характеризующие право в целом. Принципы права как таковые и общеправовые принципы непосредственно входят в предмет изучения теории государства и права, в отличие от отраслевых и межотраслевых принципов в частности. Существуют, необходимо заметить, и принципиально иные подходы к пониманию принципов права. Так, например, Е.В. Скурко рассматривает их как «обобщения из актов осуществления прав, вытекающих из норм «писаного права» (*ius scriptum*), сделанных с сугубо практическими целями (и для целей последующих актов правореализации) профессиональными юристами данной правовой системы и составляющих, таким образом, обыкновения правоприменения, или, проводя аналогию с терминологией

исследователей римского права, «право юристов» соответствующей правовой системы» [9, с. 5-6].

Принцип законности, наряду с другими общеправовыми принципами, является одним из основополагающих принципов права. Среди современных ученых не находится единого подхода к содержанию перечня существующих общеправовых принципов, что, стоит отметить, вряд ли достижимо вообще. Это, как часто отмечается, во многом обусловлено научным субъективизмом и вряд ли преодолимо: различные авторы по-разному конструируют перечни общеправовых принципов, наделяя их различным содержанием. Тем не менее, большинство ученых неизменно включают в собственные перечни принцип законности. Так, например, В.И. Леушин и В.Д. Перевалов выделяют общеправовые принципы справедливости, уважения прав человека, равноправия, законности, правосудия [10, с. 239-240], Т.Н. Радько – справедливости, гуманизма, единства прав и обязанностей, демократизма, законности, равенства граждан перед законом [8, с. 65-67]. В.М. Шафиров – верховенства права, законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, справедливости, недопустимости произвольного ограничения прав и свобод, широкой доступности правовой информации, взаимной ответственности государства и гражданина [7, с. 48-49].

Под сущностью в философии понимается, согласно одному из распространенных определений, внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия [12, с. 665]. Таким образом, рассматривая сущность принципа законности, крайне важно обратиться к самому понятию законности и его определению. Термин «законность» не может похвастаться многовековой историей [8, с. 342], однако осознание необходимости строгого следования закону всеми участниками общественных отношений, признание этого жизненно важным стержнем функционирования общества и государства берут начало ещё с древнейших времен, выражаясь в сочинениях самых различных представителей античной мысли. Так, Сократ, великий древнегреческий философ, отождествлял «законное» и «справедливое». Еврипид, известный древнегреческий писатель, полагал, что «государство крепко, когда в нем соблюдается закон».

Обозначаемая производным от слова «закон» термином законность представляет собой сложное и многогранное явление, в связи с чем к её определению в теории права наблюдается множество различных подходов. Так, она рассматривается и как метод государственного руководства обществом, осуществления государственной власти, и как политико-правовой режим в частности. С.С. Алексеев, обращаясь к понятию законности, определяет её как «порядок или режим общественной жизни, когда заранее и строго формально определенные требования общественного порядка реально проводятся в жизнь» [2, с. 370]. Как замечает А.С. Шабуров, при всём многообразии подходов к

пониманию данного явления, в широком социально-политическом смысле законность можно считать режимом [10, с. 439]. Представляется верным согласиться с приведенными мнениями. Законность, таким образом, являет собой политико-правовой режим, характеризующийся точным и неуклонным соблюдением, в первую очередь, законодательных норм всеми субъектами права. Именно законность представляет собой важнейшее условие достижения состояния правопорядка в обществе и, как одна из основ нормальной жизнедеятельности общества, не что иное, как величайшую социальную ценность. В теории права принято выделять отдельные принципы законности как режима, то есть, приведем одно из определений, «основополагающие начала, руководящие идеи, определяющие суть и назначение законности». К таковым относят принципы всеобщности, единства законности и другие. Их освещение – отдельный вопрос, требующий особого внимания. Перечни таких принципов, предлагаемые современными авторами, также разнятся. То же касается и гарантий законности, под которыми понимаются, в частности, условия, обеспечивающие её реализацию. Как правило, их делят на объективные (общие) и субъективные (специальные). К первым относят, в частности, политические гарантии, ко вторым – например, эффективную деятельность правоохранительных органов [8, с. 349-355].

Однако, как замечают некоторые ученые, законность как правовой феномен не ограничивается лишь формально-юридическим содержанием. Напротив, выделяются различные его стороны. Как отмечал Ю.Я. Баскин, законность может быть как истинной, соответствующей «духу», т.е. сущности права, так и чисто формальной, сводящейся к соблюдению любых санкционированных государством норм [5, с. 54]. На это обращает внимание и С.С. Алексеев, применяя в рамках философии гуманистического права в отношении первой термин «правозаконность» – «законность, основанная на праве в его глубоком гуманистическом понимании» [2, с. 479], а именно «строжайшее, неукоснительное проведение в жизнь не любых и всяких норм, а начал гуманистического права, прежде всего основных неотъемлемых прав человека» [3, с. 136]. Ведь не всякий, в частности, закон или иной нормативный правовой акт является истинно правовым. Как отмечает в рамках собственной концепции естественно-позитивного правопонимания В.М. Шафиров, «не каждый закон можно считать правовым» в силу того, что «право не всегда совпадает с законом, не сводимо к нему». При этом «основополагающим критерием, разводящим правовой и неправовой законы, служит положение о человеке, его правах и свободах как высшей ценности», а степень права в законах возрастает за счет взаимодействия и сближения естественного и позитивного в праве, что происходит по мере прогрессивного развития общества, цивилизации. В итоге, в правовом законе органически соединяются естественное право и позитивное [13, с. 11, 20]. Кроме того, используемый С.С. Алексеевым при характеристике законности и «правозаконности» термин «проведение в жизнь», по всей видимости, включает в себя не только соблюдение, но и иные формы реализации права, к которым относятся, в частности, использование права и правоприменение – особая форма реализации. Однако чаще всего в содержание законности включается лишь требование соблюдения любых действующих позитивно-правовых норм – воздержания от их нарушения. Следует признать, что такой подход «упрощает существующую

проблему», односторонне отражая сущность законности [8, с. 343-344]. Тем не менее, фундаментальной основой законности представляется именно это составляющее её формально-юридическое требование, из которого вытекает необходимость соблюдения законов и содержащихся в иных источниках права правовых норм. Отсутствие должного его осуществления может, вне всяких сомнений, привести к невозможности проведения в жизнь и «правовых законов», становления «правозаконности» в целом. В связи с этим именно данное требование и составляет принцип законности. Здесь крайне важно обратить внимание на то, что оно не ограничивается необходимостью следования только лишь закону, а распространяется также на соблюдение правовых норм, выраженных, в частности, в иных нормативных правовых актах, к которым относятся и подзаконные акты, что, собственно, и вытекает из закона. На этот счёт существуют и другие точки зрения.

Таким образом, общеправовой принцип законности представляется верным определять как принцип, согласно которому все субъекты общественных отношений должны строго и неуклонно соблюдать правовые нормы, выраженные в законах и других нормативных правовых актах, а также в иных источниках права. Значение реализации данного принципа для общества и государства трудно преувеличить. Необходимо заметить, что принцип законности лежит в основе концепции правового государства и так или иначе закрепляется в конституциях многих современных государств, в том числе и в положениях Основного закона России – Конституции Российской Федерации 1993 г. Так, в части 2 статьи 15, размещенной в главе 2, посвященной основам российского конституционного строя, устанавливается обязанность соблюдения Конституции и законов равно как для граждан и их объединений со стороны общества, так и для органов государственной и муниципальной властей и должностных лиц со стороны государства и местного самоуправления соответственно. Не вызывает сомнений, что данное императивное предписание неразрывно связано с провозглашенной в декларативном положении части 1 статьи 1 Конституции характеристикой России как демократического правового государства, важнейшей основой которого выступает именно законность.

Необходимо также отметить, что принцип законности, как и другие принципы, рассматриваемые как общеправовые, зачастую предстаёт в качестве, в частности, отраслевого принципа. Так, например, статья 3 Уголовного кодекса РФ 1996 г. закрепляет уголовно-правовой принцип законности, в содержание которого включается, во-первых, правило, согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом, а во-вторых, запрет на применение уголовного закона по аналогии. Вне всяких сомнений, данный принцип способствует реализации общеправового принципа законности. Тем не менее, представляется, что необходимо отличать такие принципы от соответствующих им общеправовых принципов, при всей их неразрывной связи, ведь содержание первых гораздо уже вследствие их ограниченности рамками конкретных отраслей права и носит

в связи с этим специфический отраслевой характер. Однако, безусловно, и здесь имеют место иные точки зрения, отличные от представленной.

Список литературы:

- 1 Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 11 томах. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.
 - 2 Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 11 томах. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. – М.: Статут, 2010. – 549 с.
 - 3 Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 11 томах. Т. 7: Философия права и теория права – М.: Статут, 2010. – 520 с.
 - 4 Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4-16.
 - 5 Баскин Ю.Я. Очерки философии права. – Сыктывкар, 1996. – 326 с.
 - 6 Конституция Российской Федерации. Офиц. изд. – М.: Юрид. лит., 2009. – 64 с.
 - 7 Правоведение: учеб. / А.Н. Тарбагаев, В.М. Шафиров, И.В. Шишко [и др.]; отв. ред. В.М. Шафиров. – М.: Проспект, 2010. – 624 с.
 - 8 Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2012. – 496 с.
 - 9 Скурко Е.В. Принципы права: монография. – М.: Ось-89, 2008. – 192 с.
 - 10 Теория государства и права: учеб. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Инфра * М – Норма, 1997. – 570 с.
 - 11 Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20 октября 2012 г. – М.: Эксмо, 2012. – 256 с.
 - 12 Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
 - 13 Шафиров В.М. Естественно-позитивное право (проблемы теории и практики): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 57 с.
- {social}